

Любовь Золотова

ДРУГАЯ АМЕРИКА. ЗАПИСКИ ВОЛОНТЕРА

Опыт работы и жизни на американской
ферме

Любовь Золотова

**Другая Америка. Записки
волонтера. Опыт работы и
жизни на американской ферме**

«Издательские решения»

Золотова Л. Е.

Другая Америка. Записки волонтера. Опыт работы и жизни на американской ферме / Л. Е. Золотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833124-4

Книга написана в стиле дневника и повествует о пребывании автора на ферме в американской глубинке и знакомстве с другой Америкой — страной сельских жителей, маргиналов и дауншифтеров, которые отказываются жить согласно общепринятым нормам американского мейнстрима. Автор рассказывает о своих приключениях: знакомстве с органическим фермерским хозяйством и философией «другой жизни», а также кантри-танцах, участии в протестных акциях сообщества, езде в седле по-ковбойски и многом другом.

ISBN 978-5-44-833124-4

© Золотова Л. Е.
© Издательские решения

Содержание

Вместо вступления	6
3 мая 2015 г. День первый	7
4 мая, 2015 г. День второй	8
5 мая, 2015 г. День третий	12
6 мая 2015 г. День четвертый	15
7 мая 2015 г. День пятый	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Другая Америка. Записки волонтера

Опыт работы и жизни на американской ферме

Любовь Евгеньевна Золотова

© Любовь Евгеньевна Золотова, 2016

ISBN 978-5-4483-3124-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга повествует о пребывании автора на органической ферме в американской глубинке и знакомстве с другой Америкой – страной сельских жителей, маргиналов и даунишифтеров, которые отказываются жить согласно навязанным общепринятым нормам американского мейнстрима. Автор расскажет о своих приключениях: знакомстве с органическим фермерским хозяйством, философии «другой жизни», ее плюсах и минусах, сложностях и оборотной стороне действительности, а также кантри танцах на сельской вечеринке, участии в местной акции против строительства газопровода, езде в ковбойском седле и многом другом.

Опыт получился уникальным: весной 2015 года автор более месяца жил и работал на территории общины Шэннон Фарм, расположенной в штате Вирджиния, и основанной группой хиппи 70ых гг. Гостеприимные хозяева посвятили его во все тонкости и особенности их альтернативного образа жизни.

Мы все живем некими мифами об Америке, и автору хотелось поделиться опытом из первых рук о тех американцах, которые пытаются бороться с актуальными проблемами современного общества: избыточным консюмеризмом, властью больших денег, экологическими рисками постиндустриальной экономики. Похожие процессы идут во всем мире, включая Россию: все больше людей отстаивает свое право на свободу, творческое самовыражение, жизнь в гармонии с природой и другими людьми. В то же время, попытки наладить такой образ жизни пока еще далек от идеала, у него много вызовов, о чем я постаралась максимально честно написать. Автор надеется, что книга станет открытием для его соотечественников, заставит по-другому взглянуть на американское общество и тех простых американцев, которые живут общими с нами ценностями.

© Золотова Л. Е., 2016

БЛАГОДАРНОСТИ

Я выражаю глубокую благодарность семье Данзвир (Dawnswir) – Вирджинии, Майку, Джейсону и Трею за тёплое гостеприимство, ценнейший опыт и искреннее желание сделать пребывание на ферме интересным и насыщенным. А также своему мужу Андрею за поддержку, любовь и бесконечное терпение.

*Я также выражаю благодарность **Владимиру Рулевскому, Александру Лебедеву и Борису Гутерману** и моим акционерам на planeta.ru за щедрый вклад в реализацию данного издания.*

Вместо вступления

Весной этого года, где-то к середине апреля, почувствовав полное изнеможение от нашей изматывающей московской зимы, я поняла, что надо как-то спастись. Собрав остатки сил, зашла в интернет, где практически с ходу вышла на нужный мне ресурс – workaway.info: проект для волонтеров, желающих поработать в любой точке мира и набраться самого разного опыта, от работы на страусиной ферме в где-нибудь в сельской Австралии или строительства Хари-Кришна комьюнити в бывшем монастыре Бельгии до ухода за садом небольшого замка в долине Луара во Франции или помощи в реконструкции частной яхты в Бразилии. Масштаб выбора меня потряс, но не смутил: я решила поехать в Америку, в штат Вирджиния, где живёт моя сестра, чтобы, в случае чего, было куда сбежать. И, конечно же, на ферме!

Тема дауншифтинга и альтернативного цивилизации образа жизни волновала меня уже давно. Особый интерес неизменно вызывали у меня люди, решившиеся кардинально поменять жизнь в городе на «сельскую мечту», будь то ферма, охотничье хозяйство, или свое ремесло в деревенской глуши. Много было прочитано книг, статей и форумов. Но до личного опыта дело пока не доходило, идея хотя бы прикоснуться к такой жизни по-прежнему казалась чем-то недостижимым. И вот я в шаге от желаемого!

Объект я нашла, опять же, очень быстро и решила не раздумывать. Судя по описанию, это было некое коллективное фермерское хозяйство Шэннон Фрам (Shannon Farm), весьма обширное, принадлежащее сообществу из пятидесяти семей. Я должна была поехать к даме, занимающейся разведением мясных органических коров, а также садом и огородом. К тому же, в списке её интересов были указаны такие хобби, как сбор и разведение грибов, занятия керамикой и верховая езда. Такая разноплановость интересов меня чрезвычайно привлекла, и решение было принято. Списавшись с моей будущей хозяйкой, имя которой удивительным образом совпадало с названием штата, в котором она жила – Виргиния (я буду звать ее Вирджинией) – и поговорив с ней пару раз в скайпе, я взяла отпуск на два месяца, благо работа фрилансера это позволяла, и купила билет на конец апреля. Пробыв несколько дней у сестры в Вашингтоне, округ Колумбия, я отправилась в первое в своей жизни экстремальное – а оно обещало быть таковым – приключение.

3 мая 2015 г. День первый

Итак, я приехала в городок Шарлоттсвилль, что в трёх часах езды от Вашингтона. Поезд подошел к станции в половине восьмого вечера. Уже смеркалось. Моя хозяйка должна была встретить меня на станции, но её там не оказалось. Как выяснилось впоследствии – перепутала время. Но телефон её не отвечал, так что я немножко напряглась. Оставила ей письмо в электронной почте. Приехала она за мной только в половине десятого, так что пару часиков пришлось посидеть на станции. Извиняясь, Вирджиния сказала, с ней это часто случается, т.к. у нее дислексия – она путает цифры и числа. Так, новость не очень обнадеживающая! Ну, там видно будет.

По дороге Вирджиния в двух словах рассказала о ферме, собственно, о местном фермерском сообществе. Итак, в семидесятых годах группа молодых и оптимистично настроенных хиппи, мечтающих сбежать от цивилизации, вскладчину купила около пятисот акров земли у одного местного фермера и начала строить дома-общежития. Со временем этот социализм сошел на нет, и в домах сегодня проживают просто отдельные семьи: постаревшие, но не утратившие боевого духа основатели и их дети и внуки. Домики сгруппированы кластерами, у всех кластеров свои названия, которые сложились исторически. Кластер Вирджинии – самый старейший, называется The Other World. Название отражает чаяния этой группы американских маргиналов – «Другой Мир». Сама Вирджиния как раз из первого поколения хиппи, которые впервые приехали сюда, сами строили дома, осваивая всевозможные навыки самостоятельной жизни на земле, и жили в них на первых порах (пока не спал идеалистический запал) коммунами. Большинство людей собственно не фермеры как таковые, а, скорее, дауншифтеры, многие из которых имеют свои садики, животных. Крупный скот – стадо из пятнадцати коров – имеется только у Вирджинии. Большинство членов семей имеют работу в Шарлоттсвилл, либо в округе, включая мужа Вирджинии, который работает IT-консультантом. Иначе этот образ жизни, утверждает моя хозяйка, не обеспечить.

Когда мы подъехали к ферме, было уже довольно темно, так что я особо ничего не разглядела. Меня проводили в маленькую комнатку, где мне предстоит жить несколько дней, пока не приедет внук Вирджинии – а я переселюсь в палатку...

Сама Вирджиния как раз из первого поколения хиппи, которые впервые приехали сюда, сами строили дома, осваивая всевозможные навыки самостоятельной жизни на земле, и жили в них коммунами.

4 мая, 2015 г. День второй

Проснулась я довольно рано, от визга хозяйской собачки. Вирджиния приютила ее буквально на днях, забрав из приюта, и, как сказала хозяйка, она пока еще немножко «эмоционально нестабильна». Кстати, очень распространенная здесь практика: спасение животных из приютов, несмотря на практически неминуемые поведенческие нарушения психологически травмированных животных – эти проблемы не пугают. Как позже сказала мне Вирджиния, она бы и не подумала покупать собаку, только из приюта, и это принципиальная позиция.

Сегодня Вирджиния ко мне отнеслась великодушно и не стала сразу загружать работой, за что ей отдельная благодарность, а устроила мне экскурсию по ферме. Начала со своего пастбища – весьма живописного луга в обрамлении лесов и гор, на котором в полной безопасности электрического забора пасутся ее пятнадцать (а с сегодняшнего дня шестнадцать) коров. Коровы мясные. Их любят, пасут на открытых пастбищах, у каждой свое имя, а когда приходит срок – «they are processed» (мне понравилось это нейтральное слово – «перерабатываются»), ну одним словом, их пускают в расход. Когда я спросила Вирджинию, почему она не держит молочных коров – такое добро пропадает! – она уверено заявила, что такого объема работы, даже при полностью автоматизированном процессе, она бы не потянула. Даже содержание мясных коров, которые большую часть года пасутся в полях и весьма неприхотливы, требуют очень больших энергетических затрат, а с «молочкой» связываться, рассчитывая лишь на помощь волонтеров – это, как она выразилась, добровольная каторга. Впоследствии я вполне оценила ее справедливость её слов.

Мясо коров продается, в основном, постоянным клиентам, один фунт идет в среднем за 10 долларов за кг (около 5,5 долларов за фунт). По словам Вирджинии, это даже близко не окупает расходы, но денежки весьма кстати, конечно. Но к экономическим аспектам хозяйства мы еще вернемся. Бык пасется отдельно, в компании другого, кастрированного, бычка. А у одной из коров буквально с утра родился телёнок, и мы его сразу осмотрели. Крупенький такой. Но у Вирджинии возникли сомнения в отношении его IQ: что-то подозрительно он все время высовывал язык и как-то бестолково бродил вокруг мамы. Я в шутку спросила, насколько показатели IQ критичны для коров. Однако, Вирджиния отнеслась к ситуации серьезно, сообщив, что среди коров часто имеет место инцест, так что неудивительно, если телёнок будет «недоделанный», с одним уже так было. И действительно, среди здоровенных, раскормленных красавиц-коров одинакового шоколадного окраса бродил один худенький рыжий задохлик – та самая жертва инцеста.

Мои подопечные коровы, штат Виргиния

Затем мы мельком осмотрели сад-огород, где у Вирджинии насажены помидоры, картошка, фасоль, клубника и прочие овощи-ягоды. Все для собственного пользования. Вскоре мне предстоит это дело «поднимать» – пока я не хочу об этом думать, у нас уже тридцать градусов в тени...

Дальше мы прокатились по всей территории сообщества, пообщались с соседями, посмотрели их разнообразные постройки. Большинство домов расположено в лесу: из-под сени деревьев уютно выглядывали постройки самого невероятного вида. Очевидно, что первые строители дали волю фантазии, расстарались и воздвигли кто во что горазд. Некоторые домики смахивали на корабли инопланетян, другие – на избушки на курьих ножках. Отдельные постройки были выдающимися по размеру и стилю, другие совсем скромные. Но вдохновлял размах строительства и творческий подход: это вам не штампованные коттеджи спальных районов больших городов!

Один из домиков в кластере «Другой мир», сообщество Шэнон Фарм

Поскольку с самого начала денег у сообщества было немного, многие домики строились маленькими, а затем к ним долепливали многочисленные пристройки сверху и сбоку. Так было и с домом Вирджинии – её дом с годами разросся как муравейник, сейчас в нём живет две семьи – она с мужем и сыном, дочь с бойфрендом и двумя детьми, часто навещают её другие внуки.

Затем мы поехали за покупками. Надо сказать, Вирджиния никуда не спешит, и останавливались мы по дороге что-то очень много раз, перекинуться «парой слов» с соседями и знакомыми – ну, буквально на каждом углу. В принципе, этот милый трёп не о чем конечно, трогателен, но не на тридцатиградусной жаре. Диалог с каждым собеседником повторялся почти один в один – привет, как дела, у меня родился телёнок, крупный, сто фунтов, не меньше (здесь демонстрируются фото телёнка с мобильного), а вот это мой стажёр, она здесь на пару месяцев – ну и в таком роде. Вот такой круг почёта. Я, конечно, ещё точно не перестроилась после московского ритма, и меня этот трёп довольно-таки напрягал. Впоследствии, познакомившись ближе с Вирджинией, я узнала, что эта «социализация» дается ей нелегко, но она совершенно необходима для дружеских, добрососедских отношений, ведь здесь многое строится на взаимовыручке и сотрудничестве. И сама она – образцово-показательный член общины. Но по ее личному признанию, Вирджиния хотела бы поселиться в какой-нибудь совсем уж окончательной глуши, где на десять верст никого. Это было неожиданное признание, имея в виду невероятную общественную активность моей хозяйки.

Когда мы вернулись домой, Вирджиния предложила мне «goam the fridge» («пошарить по холодильнику») – в семье заведено, что завтраки и обеды все себе готовят сами, точнее, просто «кусочничают», как правило, из остатков вчерашней трапезы, а вечером готовится какая-то еда. В принципе, нормально, мы дома с мужем делаем примерно также. Но, конечно, с непривычки было немножко неловко совсем уж с головой нырять в чужой холодильник, поэтому я скромно пожевала кукурузные хлопья, купленные ранее в магазине.

Передохнув, мы поехали к коровам – кастрировать телёнка. Здесь я, естественно, была только «на подхвате», но все же морально к этой процедуре на второй (считай, первый) день готова не была. В общем, поймали мы троём, Вирджиния, её сорокалетний сын Джейсон и я, несчастного новорожденного, но уже весьма прыткого, телёнка, Джейсон его повалил на землю и оседлал, а Вирджиния достала такой хитрый инструментик с твёрдой резинкой, которая,

собственно, должна была быть надета на причинное место теленка и сильно его перетянуть, лишив мужского достоинства. Процедуру она повторила дважды, осталась не очень довольна – говорит, возможно, придется переделать. Джейсон телёнку здорово сочувствовал – у них это дело поставлено почти что на поток и далеко не входит в число его любимых.

5 мая, 2015 г. День третий

Сегодня мы встали довольно рано. У Вирджинии большой день: к ней приезжают детки из местной школы. Это такая ежегодная традиция. Когда-то она в этой школе преподавала, а теперь вот делает такое доброе дело для местного сообщества, развлекает детишек и знакомит их с сельской жизнью и фермерским хозяйством. Мы должны были принять три группы: трехлеток, четырехлеток и еще небольшую группу «особых» детей (в том числе одну девочку с аутизмом). Всё это было несколько неожиданно!

Программа была задумана так: автобус подвозит детей прямо к пастбищу, где Вирджиния читает им маленькую «лекцию» о коровах на фоне своих же коров; дальше – к козе, к курицам (в гости к соседке) и, наконец, – на поляну отдыха, где все сами делают и пробуют домашнее мороженое из свежайших коровьих сливок. Ещё с вечера Вирджиния сделала несколько упаковок мороженого – в этом я ей, каюсь, не помогала. Но она неплохо справилась.

С утра мы поехали «арендовать» козу на соседней ферме, чтобы детям было интересней гулять по хозяйству, общаясь с разными зверюшками. До «соседней» фермы езды было, однако, минут двадцать. А «ферма» оказалась роскошным частным хозяйством с прекрасным ландшафтным дизайном на всей территории, небольшим искусственным прудиком и великолепной хозяйской усадьбой, возвышающейся на вершине холма, по склону которого живописно паслись овечки. Строго говоря, никакая это была не ферма, а самое настоящее поместье, иначе не назовешь, где для красоты и развлечения ради пасется всевозможная ухоженная живность, от декоративных кур и гусей до коз, овец и коров. Хозяина не оказалось на месте, но Вирджиния чувствовала себя здесь как дома: поймала одну из коз, надела на нее поводок с ошейником и заманила охапкой кленовых листьев в просторный багажник нашей машины. На выезде из усадьбы она сообщила одному из рабочих, что «взяла в аренду» козу и доставит её в целости и сохранности через несколько часов.

Приехав домой, мы ещё раз обсудили программу действий и мои обязанности. В мои функции входила, в частности, демонстрация козы: в какой-то момент я должна была вывести её из загончика и давать детям её покормить и погладить.

Коровы детей привели в восторг, они радостным эхом откликались на их дружное бесконечное мычание. Коза, которую Вирджиния поручила мне под личную ответственность, тоже была хитом, тем более, что в какой-то момент она у меня сбежала – но её довольно ловко поймал один из родителей. Дальше был маленький «перекус» в местном community center (общественном центре), недавно отремонтированном здании, где проводятся общие собрания членов правления сообщества, проходят вечера, встречи, занятия, а также заседания руководства сообщества и его всевозможных комитетов. Здесь детки перекусили, а мне неожиданно было дано задание проехать с родителями к поляне отдыха на машине Вирджинии. Надо сказать, что ориентация в пространстве у меня не самое сильное место, и на территории фермы я пока совершенно не ориентировалась. Слава богу, езды всей было на пять минут. Дети во главе с Вирджинией в это время шли пешком вдоль холмов.

Мороженое мы делали что-то около часа. Увы, я не смогу объяснить технологию Вирджинии в деталях. Но как-то так: берётся некая охлажденная ёмкость, в неё заливается приготовленный заранее йогурт с добавлением яиц и свежих ягод; все это помещается в другую ёмкость – деревянную кадушку (кстати, настоящий антик), в которую насыпается лёд и крупная соль (очевидно, соль плюс лёд дают хороший эффект холода), потом Вирджиния как-то волшебным образом вращала ручку сбоку и перемешивала йогурт во внутренней ёмкости. Каждое дитё получило шанс пять раз прокрутить ручку. Параллельно я раздавала уже готовое с вечера мороженое. Тут, конечно, творился полный беспредел, и мороженого мне на всех не хватило. Мне

было стыдно смотреть детям в глаза. Но вот, наконец, подоспела и свежая порция, так что все остались довольны.

Мастер-класс приготовлению домашнего мороженого

Наконец, не без слёз и уговоров, детей затолкали в обратно автобус и увезли восвояси. Надо сказать, что вся эта деятельность меня здорово утомила. Напомню, что на улице было тридцать градусов в тени! Я как-то по наивности подумала, что сейчас мы с Вирджинией засядем в тенёчке и не спеша прикончим остатки мороженого. Как бы не так! Господи, ну что за энергичная дама, в ее шестьдесят пять лет! Дел еще не переделать: убраться на поляне, рассортировать по пакетам мусор, сложить столы и затолкать их в машину, отвезти в community center, прибраться там, отвезти обратно козу и т. д. Одним словом, домой я вернулась без сил. А вечером, возможно, еще придется ехать перекастрировать телёнка...

Зато после обеда я с удовольствием изучала книги Вирджинии – о сборе местных грибов и лечебных трав. Здесь у нас с ней явно совпадают интересы, есть что обсудить. Вообще, ни в Америке, ни в Канаде массовый сбор грибов населением не практикуется, этим занимаются лишь немногочисленные энтузиасты. При этом, не будучи с детства приучены к этому естественному для многих наших соотечественников занятию, они относятся к данному предприятию очень серьезно: собираются в группы под предводительством бывалого грибника, запасаются справочниками по грибам и организованно двигаются по проложенному маршруту. Но таких любителей очень немного, и можно представить себе, сколько добра пропадает в лесах! Накануне моего приезда мои хозяева набрали корзину строчков (во всяком случае, «morels» на картинке были похожи именно на них). В этих местах собирают лисички, опята, вешенки и ещё какие-то неизвестные мне грибочки. Мечтают о белых, но в этих широтах такой деликатес не произрастает.

Ни в Америке, ни в Канаде массовый сбор грибов населением не практикуется, этим занимаются лишь немногочисленные энтузиасты. При этом, они относятся к этому

*предприятию очень серьезно: собираются в группы, запасаются справочниками по гри-
бам и прокладывают маршрут.*

6 мая 2015 г. День четвертый

Все, что было до этого – так, разминка. Сегодня началась, то, что я бы назвала *hard core stuff*: настоящие «полевые работы».

Ещё до моего приезда, когда мы оговаривали с Вирджинией предпочтительные для меня виды работы, я с энтузиазмом расписала ей мой интерес к садоводству. Мне в самом деле очень хотелось испытать на себе эти радости сельской жизни. И в своих фантазиях (которым я весьма склонна предаваться) я уже рисовала себе идиллическую картинку моей работы в саду, на свежем воздухе, в окружении дивной природы. И вот я, как Илья Муромец, вскапываю весь огород, здоровея на глазах. Суровая же реальность трудовых будней далась мне, прямо скажем, нелегко.

Итак. Помимо ухода за стадом, Вирджиния работает в своем довольно-таки немаленьком огороде/саду. Все, что выращивается ей на грядках, идет на семейный стол, щедро раздается соседям и запасается на зиму. А выращивается, помимо всех типичных для русской деревни культур – картошки, свеклы, морковки, помидор, огурцов, салата, редиски, зелени, кабачков, фасоли и т. д. – еще хренова туча всего. Например, спаржа. К ней мы еще вернёмся.

Все садоводство и огородничество в сообществе устроено в одном общем месте, достаточно далеко от дома, поэтому добираться удобней всего на машине либо велосипеде. Участок обнесён железным забором-рабицей, здесь же стоит небольшой сарайчик, где хранится садовая техника (включая газонокосилки, электропилы, садовые инструменты). Дорогой садовый инвентарь покупается членами сообщества вскладчину, многое даётся друг другу взаймы. Как уже было сказано выше, многое держится на взаимовыручке, добрых соседских отношениях.

У самой Вирджинии два участка, на обоих растёт всё вперемешку – овощи, ягоды, кукуруза, цветы. Мое первое задание было: собрать спаржу, параллельно уничтожая *asparagus beetle* – жука-вредителя спаржи и его личинки. Это было довольно приятное занятие – жуков я вообще люблю, в деревне у родственников каждое лето собирала колорадского жука (который, кстати, водится здесь в не меньшем изобилии, и тоже называется колорадским жуком – *Colorado* или *potato beetle*). Срывать мясистые стебли спаржи – одно удовольствие. А растут они как грибы, каждый день появляются новые жирные всходы. Мы набрали несколько приличных пучков.

Дальше надо было посадить новые ростки спаржи. Растение это многолетнее, в первые два года стебли практически не собирают, активно начинают использовать его только с третьего года. Я всё пыталась понять, почему же у нас не распространена эта прекрасная культура. Очевидно, потому, что спаржа просто не сможет у нас перезимовать. Хотя, кто знает? В общем, надо этот вопрос прояснить.

Высадили мы целую большую грядку. Начало уже прилично припекать. Собрав колорадских жуков с еще крошечных кустиков картошки, поехали на второй участок. Основная задача здесь состояла в прополке грядок. Участок огромный. Все относительно, конечно. Но я сразу оценила объем предстоящих работ и загрустила. На первый раз мы сосредоточились на клубничных грядках. Надо сказать, работу весьма облегчал тот факт, что все грядки покрыты т.н. *mulch*: что-то типа древесной стружки, которая, после подробного рассказа Вирджинии о её пользе, показалась мне совершенно незаменимой, и сразу захотелось осчастливить русского сельского жителя и дачника этой находкой. То есть, я видела, что наши дачники местами используют стружку, а местами даже шифер (так, например, поступал мой дядя, полностью покрывая им грядки с клубникой). Но здесь она покрывает густым слоем буквально каждую грядку. Стружка значительно ограничивает рост сорняков; удерживает влагу в почве; служит дополнительным органическим материалом. Выдергивать сорняки из неё тоже значительно проще. И все же. Спустя час-полтора работы на почти тридцатиградусной жаре у меня перед

глазами пошли красные круги. Вирджиния тем временем куда-то укатила. Вернулась она уже верхом на тракторе, и еще минут двадцать вспахивала им обширный участок огорода. Я машинально продолжала дергать сорняки (в основном фиалки, клевер и ростки дуба) в сомнабулическом темпе. Наконец, долгожданный перерыв на обед!

Обедали остатками вчерашней пасты. После обеда Вирджиния повезла собаку к ветеринару, а я рухнула на кровать. Вернулась она часа через три и к моей радости объявила, что «we can call it a day», то есть можем закончить дела на сегодня. Это меня здорово оживило: пока Вирджиния делала kiesch, (пирог со спаржей) на ужин, я ужасно разболталась, рассказывая о русской традиции печения пирогов, о множестве начинок от грибов до капусты и их отменных вкусовых качествах. К сожалению, дальше теории у меня дело не пошло. Сама я пирогов никогда не пекла, поэтому конкретных рецептов моей хозяйке, увы, не смогла поведать.

После ужина я села читать, по рекомендации Вирджинии, книжку под названием *Gaining Ground* (название можно перевести как «Обретение почвы»), автор которой – молодой американский фермер Форрест Причард. Книга, надо сказать, замечательная и очень актуальная: автор изложил свою историю спасения и преобразования семейного фермерского хозяйства в условиях современной американской рыночной системы, в которой выживание (не говоря о прибыльности и процветании) семейных хозяйств – вещь, со слов автора, из разряда фантастики. Очень честный, захватывающий рассказ. Думаю, наши бы фермеры весьма оценили этот опыт или как минимум получили бы представление о колоссальных финансовых и административных сложностях, с которыми сталкиваются их современные американские коллеги. В особенности – фактическую невозможность конкурирования с громадными сельскохозяйственными предприятиями. У небольших фермерских хозяйств выход один – нишевая специализация, экологически чистая «органическая продукция» и поиск стабильного рынка сбыта. Хотя сегодня в больших городах наблюдается настоящий бум на органические продукты, попробуй сбыть его своими силами где-нибудь в той же Вирджинии! Автору книги удалось спасти своё хозяйство от банкротства: он нашел великолепный рынок сбыта для органического мяса – фермерский рынок, собственно, в столице – в центре Вашингтона, округ Колумбия, куда по выходным толпами съезжаются любители всякой всячины под лейблом «органика». Казалось, хеппи энд. Но каких ежедневных усилий ему это стоит! Достаточно сказать, что ферма находится в пяти часах езды от Вашингтона, и чтобы поспеть к открытию рынка, хозяин каждую субботу и воскресенье встает в четыре часа утра, собственноручно погружает продукцию в грузовик, везет на рынок, работает с покупателями, являясь в одном лице продавцом, подсобным рабочим, бухгалтером, дизайнером стенда, рекламщиком и менеджером всего на свете. И это не считая тяжелого каждодневного труда на ферме! Невольно напрашивается вопрос: а на черта эта каторга? Причард дает в книге простой ответ: любовь к своей земле и ответственность за дело семьи, своего отца и деда. Впечатляющий, надо сказать, рассказ.

Кстати об успехах, а как обстоит дело у Вирджинии с её коровами? Экономика ее предприятия выглядит следующим образом. Стадо состоит из нескольких коров с телятами и кастрированных бычков. В год на убой идет два-три молодых бычка. Убоем и разделыванием туш занимается знакомый мясник. То есть, Вирджиния получает уже разделанные и расфасованные части быка, готовые к розничной продаже. Большая часть мяса продается постоянным клиентам, при этом в основном они берут «quarter of a cow», иначе говоря, одну четверть всего мяса каждого вида – фарш, стейки, вырезки, ребра, филейная часть и проч. Каждый бычок весит от 900 до 1100 фунтов (450-550 кг), после «переработки» – от 500 до 650 фунтов (250 – 300 кг), т.е. до 40% меньше первоначального веса; после извлечения костей и жира – еще меньше. Мясо бычков и коров, выращенных исключительно на травяных пастбищах, в супермаркетах стоит значительно больше обычного, промышленного мяса. В зависимости от категории мяса (стейк, вырезка, фарш и т.д.) магазинная цена фунта, или полкило такого мяса – от 6 до 30 \$ (не органически выращенное стоит от 3 до 18\$ за фунт). Частные фермеры, в том

числе Вирджиния, берет со своих, особенно постоянных, клиентов, значительно меньше: средняя цена «четверти коровы» (60% которой составляет относительно дешевый фарш, меньшая часть – дорогое филе, до 24 \$ за фунт) – 5.50\$ за фунт. В среднем «четверть коровы» продается за 500—600\$. Какое-то количество мяса она оставляет себе. То есть, с одного бычка Вирджиния получает примерно 2000 – 2400 \$. С трех бычков в год – до 7 200\$.

Расходов же в хозяйстве немало. Постоянное обновление электропастуха, например, пластиковые столбики, по которым тянется проволока, стоят по 2 \$ за каждый, на одно пастбище их требуется до 100 штук. Крупные покупки – например, металлический загон, который обошелся в 1000\$. Дополнительный корм, услуги ветеринара (хотя, надо сказать, коровы Вирджинии, в силу их естественного образа жизни, очень здоровые, в частности, по словам Вирджинии, ни одной не требовалось ассистирования при рождении телят) и многое другое.

Спрос на органическое мясо стабильный, многие клиенты Вирджинии покупают у нее уже много лет. Увы, за девять лет её труды ещё даже не окупились. Вирджиния, впрочем, не питает иллюзий по поводу финансового успеха своего предприятия и занимается этим просто потому, что может себе это позволить, реализуя свою жизненную философию экологичной жизни. Как говорит эта неугомонная дама, это её вклад в более здоровое общество и его будущее.

Уже после моей поездки я смотрела интервью с миллиардером Джимом Роджерсом о перспективах развития экономики и общества, и его слова здорово резонировали с моим опытом. Этот расчетливый финансист, зорко смотрящий в будущее, признавая, что нынешнее сельское хозяйство крайне неприбыльно и многие фермеры (в особенности, владельцы небольших хозяйств) находятся в отчаянном положении, он предрекал будущий взрыв этой отрасли хозяйства и, кстати, весьма положительно оценивал перспективы для России.

У небольших фермерских хозяйств выход один – нишевая специализация, экологически чистая «органическая продукция» и поиск стабильного рынка сбыта. Хотя сегодня в больших городах наблюдается настоящий бум на органические продукты, попробуй сбыть его своими силами где-нибудь в глубинке той же Виргинии!

7 мая 2015 г. День пятый

Сегодня мы продолжили нашу садоводческую практику. Задача, которую наметила себе Вирджиния – установить столбы, на которые впоследствии должны будут крепиться решетки, по которым, в свою очередь, будут виться помидоры и огурцы. Она долго крутила у меня перед носом нарисованным ей планом сада, пытаясь объяснить, на каких участках мне нужно было прилагать усилия, но рисунок, весьма специфический в виду дислексии Вирджинии, был для меня совершенно нечитабельный. Так что мы опять поехали в сад вместе.

Сначала мы разметили места для столбов на половине участка. Затем собственно натаскали эти довольно длинные и тяжёлые железяки в количестве двадцати штук.

Работа с ручной сваей

Наконец, один за другим начали забивать их в землю нехитрым, но крайне эффективным устройством – post pounder, которого я, тем не менее, никогда в наших деревнях не видела (впрочем, наверное, потому, что сама нечасто там бываю и уж точно не работаю на земле). Это штуквина представляет собой что-то типа ручной металлической сваи – тяжеленного полого

внутри цилиндра с ручками по обеим сторонам и мощной заклепкой сверху. Цилиндр надевается на столб, а ты, приподнимая его, а затем сильно дёргая за ручки цилиндра, начинаешь забивать столб в землю.

На эту работу у нас ушло около часа с половиной. Остальное время мы потратили на посадку капусты и цветов и поливку. Ну и, конечно же, на бесконечную прополку...

После обеда мы поехали проверить недавно родившегося телёнка. Подъехав к пастбищу, увидели нескольких сбежавших из под электрического забора коров, которые паслись невдалеке. Та-ак... Честно, я не удивилась бы, если бы Вирджиния начала их ловить лассо, и даже пошутила по этому поводу. Но задача решалась гораздо проще. Она просто отключила электричество по периметру забора, мы зашли на пастбище и Вирджиния пошла впереди стада, маня их вкусняшкой (кусочками спрессованной сухой люцерны). Милые коровки, вообще-то почти одичавшие на своем свободном выпасе, радостно мыча, пошли за ней, включая всех сбежавших.

Вирджиния применяет этот маневр в частности для того, чтобы переместить их на новый сектор пастбища. Дело в том, что она использует систему ротации пастбищ, периодически огораживая один из секторов и оставляя коров пастись на нем от нескольких дней до недели, иногда больше, в зависимости от того, насколько быстро съедается трава. Этот метод пока не очень распространен в Америке, во всяком случае, уж точно не в промышленном скотоводстве, но, по словам Вирджинии, он невероятно эффективен и способствует природному балансу.

Сам по себе свободный выпас, когда коровы находятся на подножном корму – это по-прежнему не типичная практика, особенно для крупных промышленных ферм. Но это необходимое условие для получения *полноценного* органического мяса. Здесь невольно вызывают гордость наша русская практика выпаса коров. Помню, в нашей деревне в Нижегородской губернии, окруженной густыми лесами, коровы всегда и паслись в лесах в сопровождении пастуха (или вовсе без него). Это можно назвать примитивным, но именно такой выпас наиболее естественен. Преимущество этих мест (штат Виргиния) – коровы могут пастись весь год, зимы здесь теплые, и заморозки бывают нечасто.

Метод ротации начал внедряться в Америке недавно, в том числе автором вышеупомянутой книги – Форрестом Причардом. Дело в том, что регулярное перемещение стада из сектора в сектор значительно улучшает качество пастбищ: они более равномерно удобряются, трава не выедаётся под корень, соответственно, корневая система страдает меньше. Через несколько лет такой ротации вы имеете прекрасно удобренное пастбище с восхитительным качеством травы и сена. И это действительно так. Вирджиния показывала мне поле, на котором паслись коровы пару лет назад – оно восхищало качеством разнотравья, густой сочной травой.

Зато установка электрического забора – дело весьма кропотливое. У Вирджинии, с согласия всего сообщества, огорожено несколько пастбищ. Кстати, чтобы получить разрешение, она проходила формальную процедуру голосования на собраниях членов общины, убеждая всех в общей пользе проекта. Итак, по всему периметру каждого пастбища нужно установить забор. Выглядит это так: через каждые пять-семь метров в землю втыкаются столбики (Вирджиния использует пластмассовые, они дешевле и легче по весу) с многочисленными крючками. Между столбиками протягивается синтетическая бечёвка, по которой затем подается ток. Минимум два, желательно три уровня бечёвки. И теперь представьте, сколько времени и труда стоит соорудить один такой забор вокруг немаленького пастбища! К тому же, заборы нужно регулярно проверять на повреждения, достаточно того, чтобы натяжение бечёвки в одном месте ослабло и та коснулась земли (и уж тем более порвалась), чтобы вся конструкция обесточилась. К тому же, эти пластмассовые столбики очень хлипкие и быстро выходят из строя. В общем, глаз да глаз за всем этим хозяйством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.